

Этого человека нельзя было назвать плачущим в привычном смысле, но его вид вызывал какое-то давящее чувство тоски.

К счастью, Лука сейчас пребывал в состоянии духа, его органы чувств были куда острее, чем у существ из материального мира, поэтому он мог расслышать тихие всхлипы, доносившиеся от того человека — они были даже тише, чем укус комара.

Бесконечный поток жалобного хныканья врвался в уши Луки. Он пытался отгородиться, но вопреки его воле звуки становились лишь отчетливее.

Лука бесполезно прикрыл уши руками и с негодованием подумал: Хватит уже реветь! Что за мужик такой, распустил нюни?! Я ведь еще не умер!!!

Увы, в нынешнем состоянии его восприимчивость к подобным вещам возросла в десятки раз. На лице того человека, казалось, не было сильных эмоций, но глубокая, невыносимая скорбь непрерывным потоком лилась из его глаз, обжигая своей горячностью.

Лука бессильно опустил руки — всё равно от этих звуков не спрятаться.

Неужели я задолжал ему денег? Он решил, что я уже не жилец, и теперь переживает, что его вложения пошли прахом?

Его друзья тихо дежурили за дверью палаты.

Наиб вытер пот со лба, его кулаки были сжаты до побеления костяшек.

— Вы знаете, куда Лука направился сегодня? Он говорил вам?

Илай бросил на него спокойный взгляд.

— Сказал, что идет на свидание. На свидание с тем, кого любит.

Наиб не успел даже удивиться тому, что Лука сам признался в наличии возлюбленного, как вновь погрузился в пучину печали.

Лука, паря в пустоте, наблюдал за этим разговором, словно смотрел 3D-фильм, только вот жаль, что не мог присоединиться к беседе.

Если бы это было возможно, друзьям не пришлось бы испытывать такую боль...

Боль от близости смерти, от невозможности противостоять судьбе.

Впрочем, сейчас он лишь криво усмехнулся, покачав головой.

— Пошел на свидание к любимому человеку, а в итоге вот что вышло? Тц, какая ирония. Я что, великий мученик или великий романтик?

Пока он размышлял, он вдруг заметил маленькую, полупрозрачную фигурку, чье состояние души было еще более призрачным, чем у него самого. Кто это? Что за нечто просочилось в его палату?

Лука рванул следом. Это был Илай в своем медиумическом облике — маленький ангел с крошечными крыльями.

Лука с улыбкой изобразил жест фотографирования. Милота! Обязательно нужно запечатлеть это, чтобы потом хорошенько подколоть Илая.

Ангел-Илай быстро установил ментальную связь с Лукой, лежащим на больничной койке.

— Даю тебе шанс. Хочешь избавиться от воспоминаний? — спросил ангел.

Лука на койке: Илай?! Брат, как тебя угораздило так выглядеть? SOS, я что, в раю?

Ангел-Илай: Отвали, ты в аду.

Лука на койке (мгновенно став серьезным): Избавиться от воспоминаний — это значит...

Ангел-Илай: Стереть всех людей и события, которые причиняли тебе боль и страдания. Жизнь без забот, сплошное счастье.

Лука на койке (глупо хихикая): Хорошо... Кажется, я и правда слишком долго грустил...

Лука завис в воздухе, глядя на свое жалкое тело на больничной койке. Избалованный, капризный юноша выглядел таким болезненным, что даже ему самому стало себя жалко.

Очнувшись, Лука действительно выглядел так, будто забыл о всех невзгодах: взгляд стал чистым, тяжесть в груди исчезла — вылитый котенок, начавший жизнь с чистого листа.

Друзья бросились к нему, и в холодной палате сразу стало уютнее, появилась жизнь.

Увидев, что с ним всё в порядке, Лука решил, что пора уходить.

Выйдя из палаты, он заметил одинокую фигуру в коридоре.

Лица по-прежнему было не разглядеть, но интуиция подсказывала: это тот самый человек, который только что рыдал так, что у Луки уши закладывало.

В конце концов, всё уже позади. Теперь, когда он мог наблюдать со стороны, он даже позволил себе холодную усмешку.

— Иди, иди, возвращай мне долг, только не реви так уродливо.

Лука проснулся, словно от тяжелого сна. Рассветало. Он собирался немного взбодриться и выйти на прогулку, как вдруг за дверью раздался глухой удар, от которого задрожал пол.

Он подскочил на кровати и в два счета оказался у двери.

— Что случилось?! Землетрясение?!

На полу, раскинувшись буквой «Х», лежал Альва. Даже на ковровом покрытии звук был такой силы, что...

Неужели он упал откуда-то сверху?

Лука осторожно приблизился и с удивлением обнаружил, что тот всё еще без сознания.

От Альвы исходил тонкий, едва уловимый аромат. Лука почувствовал, как какая-то генетическая тяга непреодолимо влечет его ближе.

— Ты...

— ...М-м, — губы Альвы приоткрылись, он запрокинул голову, обнажив сексуальную линию шеи и ключицы прямо перед глазами Луки.

Лука сглотнул, пытаясь отвести взгляд.

— М-м... — из горла Альвы вырвался стон, похожий на нежный каприз, с дрожащим окончанием, от которого по телу пробежали мурашки.

Лука зажмурился, а потом широко открыл глаза: к черту приличия.

— Как ты умудрился свалиться на пол... Ты что, всю ночь здесь пролежал? — он неловко попытался помочь ему подняться.

Вспомнив, что вчера Альва просил о кое-чем... просьба была одновременно разумной и нелепой, но Лука тогда отказал. Сейчас эта ситуация была отчасти и его виной.

— Не надо...

И правда, чем сдержаннее человек в обычной жизни, тем сильнее контраст, когда он теряет контроль над собой.

Лука оцепенел: руки Альвы уже мягко обвивали его талию.

— Я просто помогу тебе встать.

Из-за разницы в росте Луке пришлось наклониться, чтобы найти точку опоры. В этот момент он заметил на щеках Альвы две едва заметные бледные полосы.

— Это что у тебя...

Он ведь не ошибся? Это следы от слез?

Альва, всегда казавшийся таким далеким от земных страстей, как он мог в одиночестве так горько страдать?

— Вы... вы плакали? — Лука неосознанно перешел на «вы», чтобы тот не подумал, будто он насмехается.

Альва прищурился и поднял голову — теперь две дорожки от слез стали отчетливо видны. Ого, сколько же он вчера выплакал.

— Да...

— Прости...

— А? — Лука нахмурился, склонив голову набок.

— Прости меня...

Едва слышный, полный горечи шепот коснулся уха Луки, а аромат Альвы окутал его лицо.

Альва закрыл глаза и мягко прижался губами к его губам, не давая ни секунды на раздумья.

Лука: А??????!!!!!!!!!!

<http://bllate.org/book/18473/1772045>